

A close-up portrait of a young man with wavy brown hair and light blue eyes, looking directly at the camera with a serious expression. He is wearing a dark suit jacket over a light-colored shirt. The background is dark and out of focus, with some light flares.

ЛЮБОВЬ
ПОПОВА

ЕГО *соезжавшая*
НЕВЕСТА

Любовь Попова
Его сбежавшая невеста
Серия «Невеста. Ева
и Харитон», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68282440
2022

Аннотация

- Ты мне должна первую брачную ночь.
- Мы не поженились, какая ночь? – шаг назад, хочу сбежать, но чувствую спиной ствол дерева. Дергаюсь в сторону, но он делает ловушку из рук, нависает сверху, закрывая собой солнце. Пугая, будоража близостью.
- Брачная, Ева. Брачная. Та самая, которую ты обещала мне так долго. Ты думаешь, я забуду? Просто оставлю тебя в покое?
- Почему бы и нет. Зачем я тебе?
- Тебе напомнить, сколько я потратил на свадьбу? На твоё платье? На тебя?
- Но я ничего не забрала, я все оставила!
- Ты предала меня, обманула! Опозорила и выставила ослом. И сейчас, здесь, я возьму то, что принадлежит мне по праву!

Содержание

Глава 1. Харитон	4
Глава 2. Харитон	12
Глава 3. Харитон	22
Глава 4. Харитон	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Любовь Попова

Его сбежавшая невеста

Глава 1. Харитон

– Так и будешь бухать? – пробивается сквозь хмельный гул вопрос лучшего друга. Хотя я уже не уверен ни в чем. Ни в том, что он мне друг. Ни в том, кто я. А ведь еще неделю назад был счастливым женихом с красавицей невестой.

– Есть предложения получше? – еле сажусь на кровати и почти ору, когда этот козел распахивает портьеры, впуская в темную комнату яркий свет дня. Как же болит башка. А тут еще он со своей идеально выбритой рожей.

– Есть. Например, вычистить этот срач, что ты устроил в своей комнате, ну или найти свою сбежавшую невесту.

– Эту суку? – меня как подрывает. Весь хмель выветривается мгновенно, зато внутри растут настоящая лава, ненависть, жгучая злоба к той, в которую так верил. Или к себе, что на мгновение решил, будто достоин счастья. Любви. Идиота кусок. – Серьезно думаешь, что я хоть пальцем пошевелю, чтобы ее найти?

– Значит, – подносит Кирилл палец к губам, имитируя задумчивость, – тебе все равно.

– Абсолютно! Сбежала? Пусть катится. И проблемы свои

отныне решает сама.

Я даже не обращаю внимания на что, что голый. Теперь мне плевать на все. Иду в душ, смываю последние осколки розовых очков, пьяный хмель. Долго-долго смотрю на свою отросшую щетину. И ведь побрился только ради этой свадьбы. Фарс!

Дрянь. Ева или как там тебя. Какая же ты дрянь.

Возвращаюсь в дурно пахнущую спальню и снова натыкаюсь на Кирилла.

– Солнце мое, я, конечно, брошенный жених, но все еще натурал. Свали-ка, пока я трусы свои ищу.

– Да я уже ухожу. Просто хотел посмотреть, как ты снова разлагаешься, жалеешь себя. Ничего нового.

– Мне очень хочется подпортить твою смазливую рожу. Чего ты от меня хочешь? Я искал ее, искал! Я перерыл все в этом городе, но не потому что вернуть хочу, а чтобы сказать, что ей нет места в моей жизни! Она свой шанс просрала, когда свинтила, прихватив все пароли и помогая тем, кто обрушил акции нашей компании. Она из-за своей нелепой обиды хотела оставить меня бомжом...

– Нелепой? Не поделишься?

– Заняться мне нечем. Так что нефиг мне тут нотации читать. Свали, а то кулаки чешутся.

И стоит мне только наклониться за труселями, как слышу вибрацию мобильного. Не понял. Я к нему, зная, что любой из нанятых детективов может позвонить в любой момент. Но

это сообщение от Кирилла с координатами. Я как ошалелый натягиваю трусы, сбегая вниз, чудом не разбивая нос о ступени, и ловлю друга и партнера по бизнесу на выходе.

– Это что?

Тот еще смеет таинственно улыбаться.

– Это что такое?

– Ее местонахождение.

– Но как? Я все перерыл! Всех поднял на уши!

– Она позвонила в ресторан Синицыных с просьбой от-
дать зарплату. Дала номер карты, ну а Даша по моей прось-
бе сразу позвонила мне. Вот я и вычислил. Спасибо-то ска-
жешь?

Сесть в машину. Поехать к ней. Разбить голову о камень.
Поиметь. В другом порядке. Что угодно. Прямо сейчас. Но я
стою, пялясь на блики на тачке Кирилла и не могу пошевелиться.
Хотеть найти ее – одно, знать где она – совсем дру-
гое. Я не хочу ее видеть. Не хочу знать, почему меня предала.
Почему все ее слова оказались фальшью. Не хочу чувство-
вать себя большим болваном, чем есть.

Я всегда обманывал всех, спорил, делал людям больно, но
впервые в жизни поверил, что счастье возможно, а теперь
хожу с огромной надписью на лбу: «Осел». А все потому что
соседка, которую я однажды поимел на спор с отцом, реши-
ла мне отомстить. Никак иначе я все это не вижу. Никаких
других причин ее поведения нет.

– Не поедешь? – догадался Кирилл, и я киваю. Он хорошо

меня знает.

– Ее можно арестовать.

– На основании? Не выполнила свои обязательства? Сделала меня ослом? Я не хочу даже думать о ней, – хоть из башки она не лезет. Хотя бы мысли, как вообще можно стать из жирной прыщавой девчухи практически топ-моделью. – Не то что видеть.

Ее образ уже въелся, и мне срочно нужна женщина, чтобы его выветрить.

– Может, ты и прав. Если она связалась с таким, как Рашид, значит, в ней не может быть ничего хорошего.

– Точно. Подстилка черножопого. Пошла она. Лучше новую невесту себе заведу. На ночь. А может, на две. Не присоединишься?

– Нет, мне навязали одну проблему. Буду решать.

– Ну и ладно. Сам покувыркаюсь. До связи.

– До связи, Харитон.

Он уезжает, а я тут же поднимаюсь к себе и звоню в фирму «Ваш досуг», и почему-то в голову приходит сцена, где Ева тряслась от встречи с Рустамом, как потом стало известно, кузеном Рашида, местного воротилы и рэкетира. Да, кажется, что девяностые прошли. Но были такие, как Рашид, которые сумели отжать себе кусок. Отец долго воевал, пока однажды тот просто не пропал с радаров. И вдруг не выяснилось, что Ева с ним заодно. Решили меня обуть. Да еще так умело все провернули.

Сука.

– Алло, ваш досуг – наша работа. Слушаю, милый.

– Да пошла ты! – ору в трубку, чувствуя, что схожу с ума.

В голове полный трешак. Эмоции требуют выхода. Последние недели, казалось, что жил в сказке, парил на облаках, а потом реальность скинула меня, размазала по асфальту, хоть волком вой.

Как Ева умело развела меня. И зачем было ждать свадьбы? Чтобы поглумиться надо мной? Выставить идиотом, а потом в самый ответственный момент дать понять, что она и есть та соседка, над которой я неудачно пошутил? В голове не укладывается, что это может быть один и тот же человек. И ведь даже мысли не пришло, ни одной. Лишь короткие обрывки воспоминаний об Эвелине.

Осматриваю комнату, в которой теперь обитаю. Теперь я могу подниматься на второй этаж, могу бегать, даже могу снова выйти на ринг, как пять лет назад. Теперь все вернулось на круги своя, я больше не инвалид, только вот желания делать что-либо вообще нет. Ни на что желания нет.

Рука сама тянется к настольной лампе. Рывок – и она со звоном разбивается о стену. Легче не становится. И хочется снова нажраться, как свинья, забыться, забыть о ней. Той, что так хотел сделать своей, что не подумал, зачем ей все это. Был уверен, что симпатия взаимная, а оказалось все игрой.

Наливаю себе стакан виски и подношу ко рту, но на глаза попадается телефон. И словно по закону подлости открыто

на сообщении Кирилла. Том самом, где координаты.

Столько вопросов к ней, но страх убить сильнее. Еще и про сына наврала. Зачем сказала, что у нее есть сын восьми лет? И ведь ни разу не назвала его имени, и на свадьбе, как она обещала, его не было. Какие еще ее слова были ложью? А было хоть одно правдивым?

Стакан с виски возвращается на тумбочку, зато теперь в руках гаджет. Она меня обманула. Предала. Попыталась оставить без средств к существованию. Оставила без первой брачной ночи. И только ради этого я поеду. Потребовать то, что она так долго обещала. Глазами. Руками. Всем телом.

Я могу сейчас пойти и снять любую. Но заберу то, что принадлежит мне. И пусть она только посмеет мне помешать.

Резко поднимаюсь, нахожу в шкафу первое, что попадает на глаза. Рубашка. Джинсы. Ремень. Будет сопротивляться, именно им свяжу ей руки.

Когда она вошла в мой дом, говорила, что переспит со мной, только если догоню. И тогда я не мог этого сделать. А теперь могу. Она поплатится.

Спускаюсь в гараж, где Гриша, мой водитель, натирает тачку.

– Харитон Геннадьевич. Куда едем?

– Еду только я. Отдыхай.

Забираю ключи и прыгаю в начищенную машину. Рев двигателя не спасает от гнева. Он клокочет. Требует выхода. Этот голод может быть утолен только в одном месте. Меж-

ду ног Евы, ее криками, мольбами остановиться. И ее оргазмом. И вот когда она попросит глазами еще, начнет молить о прощении, я с чистой совестью и утоленной жадой мести уйду в закат.

– Харитон! – в гараже появляется Ника, моя сестра. Высокая блондинка, почти такая же стройная как Ева. И ведь я с самого начала чувствовал, что блондинки до добра не доведут.

Сестра пропала, когда я сказал, что женюсь на Еве. Появилась на следующий день после свадьбы и ухмылялась, что предупреждала. Но мне было плевать на нее тогда, плевать и сейчас. Я больше не несу за нее ответственность.

– Харитон! Ты куда собрался?! Зачем приезжал Кирилл?

– Не по твою душу. Отпусти.

Она вцепляется в ручку двери машины. В глазах испуг.

– Только не говори, что за этой сукой. Она же предала тебя! Опозорила!

– Ну все верно. Разве не дело чести отомстить?

– Зачем? Забудь о ней! Она никто. Тень прошлого, которое мы должны отпустить.

– И отпущу, как только узнаю подробности. Я устал ходить с закрытыми глазами. Сегодня узнаю все.

Вжимаю педаль в пол, стартуя с места. Нику отбрасывает назад, и в зеркале вижу, как она отталкивает Гришу, который помогает ей подняться. Она что-то кричит мне вслед, но я не слышу. Забиваю в навигатор нужные координаты и выезжаю

с территории дома.

Вопрос лишь в том, с кем мне придется встретиться, чтобы добраться до самой Евы. И наказать ее. За все.

Глава 2. Харитон

Стоит только выехать на дорогу, как я набираю скорость выше сотни. Меня не заботят штрафы, сейчас в башке зудит только одно.

Скорее добраться до Евы. Вытрясти из нее дух. Услышать ответы, которые раньше мне были не нужны. И даже думать не хочу, где был мой мозг.

Только спустя пол часа адской езды по трассе с обгонами и постоянными сигналами вслед я заметил погоню.

Черный БМВ едет за мной уже некоторое время, даже не включая ближний свет, что и выделяет его среди потока других многочисленных машин.

В голове теснятся мысли. Одна безумнее другой. Догадки о том, кто это может быть. Впрочем, одна была. Самая яркая. Люди Рашида. Урода, связавшегося с моей невестой. Обезьяны, которая решила, что может меня нагнуть.

Зачем они за мной следят? Бояться, что я трону их шпионку? Или может быть она смогла обмануть и их? А может быть они тоже не знают, где ее искать и пасут меня?

Мне очень интересно, есть ли в моих догадках хоть доля правды. Так что я сбрасываю скорость, а увидев через десять километров съезд с трассы на лесополосу, сразу сворачиваю туда. Не спеша, делая вид, что так и надо. Что я тупоголовый и не замечаю такой явной слежки.

Долго еду по проселочной дороге, не замечая никого за собой. Неужели ошибся?

Сворачиваю в густой лесок, найдя удачный участок для маскировки. Выхожу из тачки, перед этим достав травмат из бардачка. Только спустя несколько минут мимо проезжает та самая БМВ, очевидно, водитель потерял меня и теперь в панике пытается найти. Стоит ему скрыться, я тут же нахожу довольно внушительный камень и оставляю ровно посередине узкого проезда.

Такие простые действия освежают разум, отвлекают, но лишь до момента, пока на горизонте вновь не появляется подозрительная бэха.

Я сжимаю кулаки, тут же прячась в высокой траве, почти не обращая внимания на укусы прожорливых комаров, которым даже футболка не помеха.

И как положено по моей задумке камень довольно сильно шаркает тачку по дну. Это вынуждает ее затормозить. Хотя бы посмотреть, на что он напоролся. И стоит только дверце тачки хлопнуть, как я выскакиваю. Сбиваю высокого мужика с ног.

Он пытается отбиваться, но я вжимаю ботинок ему в горло, а ствол приставляю к голове. И если на его лице удивление, то на моем скорее всего шок.

– Генрих? Серьезно?

– Да пошел ты, колясочник, – хрипит он, а я сильнее вжимаю ботинок, чтобы в любой момент просто раздавить его

как навозного жука.

Я уже забыл про его существование, а он, оказывается, на Рашида работает. Тварь...

– И давно ты стал работать на обезьяну?

– Не знаю, о ком ты...

– Да ну? Будешь припираться со стволом у тупой башки?

Лишняя самоуверенность до добра не доводит. Я понимаю это поздно, когда чувствую дуло, упирающееся мне в живот. Генрих тоже достал пистолет, только скорее всего огнестрельный.

– Думаешь, ты один такой умный? – отводя курок, чтобы выстрелить.

Я резко дергаюсь в сторону, и пуля с оглушительным звуком летит мимо. Я успеваю ударить его ботинком в подбородок. Развернуть на живот, чтобы он больше не игрался со взрослыми игрушками. Все-таки я не забыл приемы рестлера. Тело все помнит. А Генрих...

Так себе он телохранитель, конечно. Я дергаю за его русые волосы, задираю голову и шиплю на ухо.

– Сейчас ты скажешь мне все.

– Сдохни, урод.

– Сначала я прострелю одно колено, потом второе, затем начну подниматься выше, пока не доберусь до твоих яиц. Затем буду наблюдать, как ты, сука, захлебываешься кровью. И тогда ты, урод, и сдохнешь. И уже никогда не сможешь подкатывать к моей невесте.

– Сбежавшей, – ржет этот камикадзе.

– А ты, я смотрю, много знаешь?

– Наверное, обидно быть брошенным какой-то нищесборкой, от которой ты раньше плевался. Я видел, как ты плачешь в своем богатом доме, и наслаждался. За все те унижения, что я пережил по твоей вине.

– Я нормально с тобой обращался! Не надо бздеть!

– Ты не знаешь, что такое нормально. Для тебя все люди дерьмо. Приятно было смотреть, как тебя окунают туда же.

Новый удар и Генрих на мгновение отключается, пока я часто дышу, сдерживая желание убить его.

Но вскоре Генрих приходит в себя и снова кроваво лыбится.

– Скоро ты сдохнешь. И Эвелина твоя за обман поплатится.

Значит, обман. Интересно...

– Говори по существу! Давно работаешь на Рашида?

– Меня Ильдар нашел в баре, когда я свое увольнение обмывал. Он за домом следил с того случая в машине. В отличие от тебя, он давно выяснил, кто такая Ева, но хотел ее себе. А когда она его кинула, сдал ее Рашиду.

Вопросов от рассказа становится только больше, голова раскалывается, но я задаю самые важные.

– Когда он с ней связался?

– Авария. Это я в тебя въехал. Знал бы, что ты поскачешь как горный козел, просто бы пристрелил тебе зад из винтов-

ки.

– Заткнись! Ее шантажировали? Чем?

– Не знаю. Хотя, если бы ее шантажировали, неужели она бы не пришла к тебе за помощью? Хотя, может она с самого начала хотела развести тебя на бабки, и Рашид ей просто помог? А ты поверил, что такая телка будет любить тебя? Хочет тебя? Телок только бабло интересуется. Смирись.

– Закрой рот! – заорал я, когда внутри взорвался вулкан. Я разворачиваю его на спину и впечатываю в морду кулаки. Раз, другой, пока из его носа не брызнула кровь.

И только телефон, зазвонивший в кармане, позволяет мне остановиться. Я оставил его на земле и обтер руки о джинсы. Затем взял трубку. Снова Кирилл...

– Найди мне все на Эвелину, – начинаю говорить первым. – Чем жила, с кем жила, про каждого обманутого любовника хочу знать.

– Ты все-таки решил ее искать?

– Кирилл, просто раскопай все, пока я откопаю, где она.

– Ладно, тут другая тема. Мы сможем на биржу податься только через год.

– Уже плевать, главное компанию не потеряли, – сбрасываю я вызов и смотрю на окровавленную рожу своего бывшего водителя. Да уж, руководитель я так себе, если каждый сотрудник норовит меня предать. Оставляю его валяться на земле и возвращаюсь в свою машину. Но стоит мне открыть дверцу, как я слышу стон. Сука... Пять лет назад мне было

бы насрать на этого чепушилу, пусть здесь сдохнет. А что сейчас? Сейчас я бью кулаком по крыше тачки и иду спасать убогого. Это все она. Заразила меня неизвестной ранее добродетелью.

А иначе как объяснить, что я вместо того, чтобы просто уехать, иду к Генриху и волоку его в БМВ, а затем прицепляю ее к своей тачке и вытаскиваю на трассу и довожу до ближайшего пункта медицинской помощи.

– Нашел его у обочины. Думаю, помочь надо, – сообщаю пухлому фельдшеру. Помогаю ему дотащить Генриха до калитки.

Паренек внимательно смотрит на мое лицо, забрызганное кровью, на потрепанную одежду, синяк от борьбы.

– Нашел, говоришь, – усмехается. Прозорливый какой. – Может ментов вызовем. Они разберутся?

Вот уж испугал, так испугал.

Фыркаю и протягиваю ему пару пятитысячных купюр.

– Мне нужен душ и свежие вещи.

– А у нас тут отель?

– Нет? Поеду найду другой, – собираюсь убрать деньги, но тот их выхватывает и кивает на дверь.

– Там ординаторская.

В душе я пытаюсь собрать все пазлы воедино, но, кажется, что они постоянно расползаются, как капли воды, что стекают по телу. Мысли о Еве, о том, как я буду срывать покровы ее тайн, как одежду, приводят к стояку. И я даже тяну руку,

чтобы привычно удовлетворить себя, но усмехаюсь. Нет уж, теперь это будет делать Ева. Теперь она просто обязана будет делать все, что я ей скажу.

Выезжаю я из этой богадельни через час в свежей, но не своей одежде. Никогда не носил такие дешевые шмотки.

К месту назначения, которое указал Кирилл, я приезжаю уже более-менее спокойный спустя пару часов. В голове не гудит, а убивать Еву уже не хочется.

Выпустил, что называется, пар. Но найти ее желание не пропало, скорее теперь возросло. Нужно во всем разобраться. И ей же будет лучше, если она перестанет темнить и начнет говорить правду.

Оказалось, что координаты относятся очень четко к сельскому магазину в деревне Прохорово. Ремонт в котором делали, наверное, еще до войны. Облупленная краска неясного цвета и дверь с плакатом семечек, вот и все украшения.

Рядом сидит побитая собака, просит у местного алкаша еды, а тот ее пинает.

Разбираться с уродами мне не интересно, и я захожу в магазин, в смутной надежде увидеть Еву за прилавком или в виде покупателя, но здесь только пухлая женщина, которая мельком взглянув на меня, продолжила расставлять водку на полках. Судя по всему, привычное меню местных.

– Чего тебе, мальчик?

Мальчик, надо же. Давно меня так никто не называл.

– С вашего телефона вчера звонила девушка. Блондинка.

Невысокая. Миниатюрная.

Она тормозит, поворачивается всей внушительной фигурой.

– А ты почему знаешь? Экстрасенс? – смеется она, и ее грудь чуть трясется. Я еле сдерживаюсь, чтобы не блевануть. Хотя бы от смрада, который здесь стоит.

– Экстрасекс. Мне нужно знать, где эта девушка.

– Ну, таких у нас целая деревня. Я вообще самая красивая, – подмигивает она, и я начинаю раздражаться. В голове снова гудит, челюсть сжимается.

– Мне надо знать, где она. Больше ничего, – достаю пять тысяч и оставляю на прилавке.

Она усмехается.

– Забери свои копейки.

– Ты хочешь, чтобы я разнес здесь все?

– Попробуй, – упирает она руки в бока. – Я твой член оторву и на твой наглый нос намотаю. Сказано тебе, нет такой. Уехала она.

– Куда уехала?

– А я почему знаю? Заплатила за звонок, купила картошки и уехала. Я, знаешь ли, не гугл ваш этот, чтобы красивых девушек тебе искать.

– Мне надо только одну, – злюсь я, но забираю деньги и ухожу. Она врет. Вот прям точно. Так что я не уеду из этого захолустья, потому что никаких других идей, где искать Еву, у меня нет.

– Пс... Пс... – дергает штанину кто-то. Отхожу, чувствуя стойкий запах паленой водки. Алкаш. Смотрит на меня горящими глазками. – Видел я ее. На велике была.

Так-так...

– Куда поехала? – трясет меня. Хочется скоро инфу из него выбить, а не вот это все.

– Дашь на чекушку, скажу.

– Ты, если меня проводишь, я тебе ящик куплю, хоть ужись здесь! Говори!

Белесые глазки алкаша становятся шире, и он кивает на одну из четырех дорог.

– На твоей тачке поедem? – потирает он ручки.

Нельзя на машине. Спугну.

– Вот еще. Пешком дойдем. Как доберемся, дам тебе десятку.

– Десять рублей? Ты меня разводишь!

– Десять тысяч рублей, – идиот, ей-богу. Но шустрый. Потому что за ним приходится почти бежать. Через пол часа прогулки по заброшенной деревне, где людей меньше чем домов, я чувствую, как снова начинают болеть ноги. Но все это становится неважным, когда в одной из полуразвалившихся халуп в окне я вижу профиль Евы. Или Эвелины.

– Вот он, велосипед ее. И она там, красивая деваха, я б ее...

– Рот закрой, – сую ему две купюры и толкаю назад. – Ты меня не видел. И ее не видел. Понял?

Он уходит, а я снова поворачиваюсь к дому, чувствуя, как от напряжения немеют мышцы. Прошла неделя. Всего неделя без нее. А я словно впервые ее вижу. Настоящую. Лживую. Мою.

– Попалась...

Глава 3. Харитон

Всего неделя. Но для меня Ева как будто человек другой. Чужой, но близкий.

Предательница, но по своей ли воле.

И нет ничего важнее, чем сейчас узнать правду. Вытрясти ее, если потребуется.

Но черт, тело словно не мое. Двинуться не могу. Даже крикнуть. В голове взрыв мыслей. Каждая бьется о скалу страха, что это не она. Что я опять ошибся. Но гораздо больше злость на себя за этот страх.

Вдруг не было тех двух недель бесконечного счастья? Вдруг не она держала меня за руку. Что, если она была ненастоящей, что вся ее искренность лишь ложь во имя мести или, что еще хуже, денег, а этот дом, попытка взять зарплату у Синицыных лишь очередная игра.

Вдруг ее никто не шантажировал. Может быть, она действительно сама лелеяла обиду столько лет. Теперь решила отомстить, войдя в мой дом в другом обличье.

Я помню ее страшной девочкой, к которой и прикасаться было стремно. А теперь она красивая и все тело просится к ней, душа ломится, крича о жажде близости. И этот диссонанс тормозит, не дает сделать и шага. Рубит сознательность и адекватность мечом возмездия.

Я, дрожа всем телом, смотрю, как она в обыкновенном пу-

ловере и джинсах берет ведро с водой, обыкновенное, алюминиевое. Потом идет в сторону от дома. Такая маленькая, с тяжелым ведром. Нога затекает, и я переношу вес на другую, под которой вдруг хрустит ветка.

В тишине безлюдной улицы этот звук как выстрел в глухой ночи. Я выругиваюсь про себя, а Ева застывает. Не оборачивается, а просто крепче сжимает тонкими пальцами ведро. Бросает взгляд на дом и вдруг начинает бежать вперед, освободив руки.

Да еще так быстро, что я не сразу ориентируюсь в пространстве.

Она поняла, что это я?

Или подумала, что за ней пришли люди Рашида. А может быть, сам Рашид?

Она боится? Или играет?

Чер-рт, как же бесит это незнание!

С места меня толкает желание показать ей, кто ее нашел, но еще больше желание истины.

Я стремительно переставляю ноги, чувствуя, как они ноют от непривычной нагрузки. Но Ева словно ужаленная, бежит, бежит! Мне бы крикнуть, что это я, чтобы она остановилась, не двигалась с места! Но есть в этой погоне что-то дикое, животное, возбуждающее.

Хочется доказать ей, что мне не нужна фора, чтобы ее догнать. Хочется доказать себе, что я действительно способен на это. Способен взять ее в свой плен. Что я имею над ней

власть. Я над ней, а не как иначе!

На выдохе ускоряюсь, готовый догнать ее в любой момент. Но ведьма бежит все дальше, сквозь деревья и кусты. С легкостью преодолевая поваленные деревья. Не оборачиваясь, не смотря по сторонам, не замечая, как слетела заколка, а белокурые волосы, что я скоро буду наматывать на кулак, растрепались по хрупким плечам.

Ева все дальше и дальше от дома, возле которого я ее увидел. Старается сделать все, чтобы я ее не догнал. Чтобы никто не догнал, или отвлекает внимание от дома? Прячет очередного любовника?

Но все решает не скорость. Не ловкость, с которой она лавирует между деревьями, а выносливость, когда спустя несколько минут активной пробежки она-таки сбавляет скорость. Я же, несмотря на боль в ногах, только набираю.

Рывок рукой и ее вязаный светлый пуловер в моем кулаке. – Пошел вон, ублюдок! – орет она и не глядя замахивается, почти достигая моего лица, но я дергаю корпусом и валю Еву с ног, прижимая телом сверху. Сходя с ума только от запаха, который обволакивает меня со всех сторон. Чертова ваниль. Казалось, меня будет тошнить от этого аромата, а оказалось, что я просто не мог без него. Не могу без нее. Дрянь. Какая же она дрянь! Заразой проникла под кожу, вызвала лютное желание разорвать ее. Поцеловать ее. Отыметь прямо здесь.

Первые пару секунд она моргает, словно не веря своим

глазам.

– Хари... Харитон...

А я даже ее имени произнести не могу. Дыхание спирает, в голове бардак, а горло от близости горячего тела перехватывает.

Уже не раз я был рядом с ней, не раз смотрел в голубые, как океаны глаза, но никогда не видел правды.

Кто она на самом деле, зачем вернулась в мою жизнь, способна ли на что-то кроме ненависти. А я? Я способен думать, предположить, что она вообще ни в чем не виновата?

Виновата! В том, что я стал в глазах окружающих ослом.

Моя заминка дает ей фору. Острое колено прилетает мне в пах, а она сама ловко поднимается, чтобы рвануть дальше.

Но я привык к боли, я жил с ней пять лет, словно купаясь в адском котле. Но все это ничто. Боль ничто. Страх потерять ее снова гораздо сильнее.

Движение рукой, и я ловлю ее лодыжку. Она с вскриком валится на колени, лягается как молодая кобылка, что только сильнее заводит. Она хоть понимает, как меня сейчас заводит ее сопротивление? Ева поднимается только тогда, когда успел встать и я.

– Кажется, ты говорила, что если я смогу тебя догнать, ты дашь себя изнасиловать?

Она останавливается, а я разворачиваю ее к себе и могу насладиться тем, что смотрю в ее ошалелые глаза. Пытаюсь найти схожесть с той толстушкой, что была так наивна. В тот

вечер она поверила отъявленному ублюдку, когда он говорил ей, что она всегда ему нравилась. Что он скрывал свою симпатию, потому что отец запрещал им встречаться. Поверила в сказку и жестоко поплатилась. Наверное, я должен поаплодировать, как ей удалось развести меня спустя восемь лет.

– Как ты нашел меня? С тобой был кто-то еще? Следили? – тараторит она, а я начинаю звереть.

Ее требовательность сбивает флер влюбленности, желание дотронуться до нее. Остается только звенящая в ушах ярость.

– По-твоему, я буду отвечать на твои вопросы? По-твоему, я обязан хоть в чем-то перед тобой отчитываться? – толкаю ее, сжимая тонкое плечо. Кажется, раз и обломается как веточка.

– Прекрати! Это важно!

– Я один, Ева... Или Эвелина. Хотя больше подходит Сирена, та самая, что убивала моряков. Не смотри так, я тоже иногда читаю. Ну?! Как мне тебя называть?!

– Ева, – сглатывает она. – Я давно уже Ева.

И да, это имя подходит ей лучше, но меня не успокаивает.

– Даже интересно, сколько еще имен ты взяла, чтобы скрыть, кто ты на самом деле. И сколько дураков попало в твои сети?

– Тебя это не волновало! Тебя вообще ничего не волновало, кроме маниакального желания забраться ко мне в трусы! – здесь не поспоришь. – Зачем ты здесь? Как ты меня

нашел?

– Ты должна мне брачную ночь, – пусть я выгляжу озабоченным придурком. Но она меня обманула, предала и должна расплатиться по долгам.

– Мы не поженились, какая ночь? – ее лицо меняется, теперь она понимает, что ее шутка про трусы была даже слишком актуальной. И не знаю, что она увидела в моем взгляде, но ей страшно. Она делает шаг назад, хочет дёрнуться в сторону. Но поздно.

Я упираю руку в дерево за ее спиной, затем вторую, создавая ловушку, из которой ей теперь не вырваться, особенно, когда я закрываю над ее лицом весь свет своим телом.

– Брачная ночь, Ева. Та самая, что ты мне обещала так долго. Когда целовала меня, когда дредила мне в больнице, когда сводила с ума своим запахом, губами, что так умело ласкали мои, – говорю, говорю, вспоминаю. Ее вынуждаю вспоминать. И не зря, а иначе почему зрачки все шире, а дыхание все чаще. – Ты думаешь, я все забуду. Просто возьму и оставлю тебя в покое?

– Почему, – сглатывает она снова и облизывает губы. – Почему бы и нет? Нас больше ничего не связывает.

– Тебе напомнить, сколько я потратил на свадьбу? На тебя?

– Но я ничего не забрала! Я все оставила!

– Ты предала меня. Обманула! Опозорила и выставила ослом. И сейчас, – поднимаю колено, насильно раздвигая ей

ноги и упираясь в лобковую кость под шумный сладкий выдох. – Я возьму то, что принадлежит мне.

Глава 4. Харитон

Ева пытается отвернуться. Но ей не удастся избежать моего возмездия. Я сжимаю ее запястье одной рукой, второй держу подбородок. Нахожу нежные, мягкие губы, сминаю. Грубо толкаюсь языком в рот, чувствуя, как меня ломает от желания поиметь ее прямо здесь. Заменить язык чем-то более гораздо крупным. Содрать одежду, проникнуть под кожу, узнать каждую частицу тела. Раскрыть тайну, что она от меня скрывала.

– Давай, давай, Харитон! Изнасилуй меня прямо здесь! Как животное. Ведь ни на что другое ты не способен! Только давить других, потому что сам ничтожество! – задыхается она от крика, пока лезу под пуловер, лаская горячую кожу. Чувствуя, как ее тело отвечает на прикосновения. Она может кричать что угодно, но чувствую, что ее так же колотит, как и меня. От ненависти ли? Проверим? Но она не даст себя поцеловать. Снова кричит, словно с собой борется. – Прекрати! Ты можешь только ломать чужие жизни!

– А далеко ушла ты?! – злюсь, что даже на мгновение заткнуться не может. Отрываюсь от припухлых губ, обхватываю тонкое горло пальцами. – Пришла в мой дом под чужим именем, завлекла, сделала из меня идиота!

– Ты все сделал сам, Харитон, – сжигает меня осуждением. – Сам придумал меня, тайный образ для своих утех. Да-

же не потрудившись выяснить, кто я такая! Я все ждала, когда ты спросишь, когда выяснишь хоть что-то! Но ты так хотел загадку. Так тащился от того, что ничего обо мне не знаешь...

– А ты умело этим воспользовалась, верно?

– Мне даже делать ничего не пришлось, – вздохнула она, словно сдаваясь. Тело обмякло, перестало биться в конвульсиях сопротивления. А взгляд стал ясным, без пелены злости. В нем скорее было... Черт. Сочувствие. То самое, которого я не хотел ни от кого. Особенно – от нее. – Твоя семья сеет зло повсюду, нашлись люди, которые прекрасно справились за меня.

Значит все так. Значит сотрудничество с Рашидом не было вынужденным. А как еще объяснить ее слова?

– А я думал, тебя шантажировали. Даже надеялся, что бедную Эвелину заставили прийти в мой дом и сыграть Сирену, – она молчит, снова жжет меня взглядом.

– Все совсем не так...

– А как? Эвелина. Расскажи мне. Но лучше скажи, ты удовлетворена? Отомстила за собственную дурость.

– Дурость? – кричит она, словно с цепи сорвавшись. – Дурость?! Мне было шестнадцать лет! Естественно я тебе поверила!

– Ты поверила в то, во что хотела поверить.

– Как и ты! Так что оставь меня в покое и убирайся!

Я не вижу в ней Эвелину, не вижу ту, о которой даже не

думал столько лет. Но внутри гложет чувство, словно я что-то должен сказать. Словно должен, не знаю. Извиниться получается?

– Я не уйду, – потираю коленом между ее ног, поглаживаю большим пальцем яростно пульсирующую венку. – Ты почти уничтожила компанию, в которой работают сотни невинных людей, или скажешь не ты вирус запустила. Не ты пришла в мой дом, чтобы отомстить мне?

– Харитон, ты все не так понял.

– А как, Ева? Как я должен был это понять? Только тебя я пускал в кабинет! Больше так никого быть не могло...

Ева дрожит, смотрит на меня сквозь слезы.

– Ты уничтожил меня, а твой отец добил мою семью! Я играла по твоим правилам, рассказывая о себе в этих историях! Я так ждала, что ты расскажешься! Так ждала, что поймешь кто я! Но тебе было наплевать на всех, кроме себя.

– И поэтому ты решила разорить меня? – задыхаюсь от гнева. По моим правилам, надо же.

– Все не так! – кричит она в панике. – Я не могла иначе!

– Врешь! И не заливай мне про Рашида! Это обезьяна никто! И ты была рада его помощи.

– Нет!

– Да! Да! Да! Ты связалась с ублюдком, который даже не знает меня, чтобы оставить без компании меня, Кирилла, людей, что надеются на нас.

– Но у меня не было выбора! Я не хотела, чтобы все вышло

так. Не хотела.

– А свадьбы ты тоже не хотела? Не ты ли готовилась к ней? Она устало прикладывает затылок к стволу дерева.

– До тебя невозможно достучаться. Ты даже на миг не можешь предположить, что все не так просто, как тебе показалось?

– Хочу, Ева. И ты мне сейчас все расскажешь. Как вы провернули дельце с пароллями, кто придумал план насчет свадьбы, а еще мне надо знать, откуда у тебя видео. Я хочу знать, было ли хоть что-то правдивым в эти две недели, – тело немеет от предвкушения. Сейчас она мне все расскажет. А я просто выслушаю. И я готов выслушать, даже принять меры, если ее шантажировали. Хотя и непонятно чем. Но она снова делает из себя невинную дурочку.

– Видео? О чем ты?

– Отлично, сейчас ты будешь играть невинную овечку? Только я ведь теперь знаю, что скрывается под этой шкуркой, – сжимаю ее талию, надавливаю на поясницу, вынуждая вскрикнуть. – Ты настолько лжива, что даже придумала сына, чтобы вызвать у меня к себе жалость. Но теперь никакой жалости. Только правда. Прямо сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.